

→ предлагается разработать госпрограмму по стимулированию применения их в качестве удобрений и почвогрунтов.

ЛОКАЛЬНЫЙ МИНИМУМ Еще одна проблема внедрения технологий утилизации ОСВ в России — отсутствие предложения отечественного оборудования в некоторых сегментах. Прежде всего речь идет о сушке и сжигании осадка с целью выработки электроэнергии и тепла. В промышленных масштабах такое оборудование в России не производится, закупка же за рубежом стоит значительных средств и сопряжена с валютными и санкционными рисками.

Гипотетически, если бы в этой сфере была реализована программа импортозамещения, отечественная продукция пользовалась бы устойчивым спросом у водоканалов. Однако даже с учетом более низкой, нежели у импортных аналогов, стоимости закупка такого оборудования не может быть профинансирована за счет прибавки к тарифу: в условиях ограничения коммунальных платежей срок окупаемости составит более 20 лет, что неприемлемо для развития бизнеса в этой сфере.

Таким образом, наряду с программой импортозамещения целесообразно введение механизма частичной компенсации затрат на строительство таких установок за счет средств федерального и регионального бюджетов. Предоставление господдержки водоканалам, строящим установки по сушке и сжиганию осадка, на условиях приобретения отечественного оборудования будет стимулировать формирование платежеспособного спроса на локализованную продукцию и обеспечит импортозамещение без снижения требований к качеству оборудования.

ЧИСТОТА В БЮДЖЕТЕ В не меньшей степени требуется содействие государства в реализации проектов по реконструкции очистных сооружений и объектов по обращению с ОСВ. Большинство очистных сооружений вододотведения построено 50–60 лет назад, не соответствует современным нормам законодательства и должно быть закрыто. А строительство современных очистных сооружений или модернизация до предписанного уровня сверхкапиталоемки: на населенный пункт в 500 тыс. человек нужно 3–5 млрд руб. Эти затраты в силу ограничений на максимальный коммунальный платеж граждан не могут быть учтены в тарифе, поскольку их включение повлечет за собой кратный рост оплаты коммунальных услуг. По той же причине и кредитные организации не спешат предоставлять подобным проектам финансирование.

«На предприятиях группы компаний „Росводоканал“ ежегодно образуется около 300 тыс. тонн осадка сточных вод, который необходимо утилизировать для осуществления технологического процесса очистки городских сточных вод», — рассказывает генеральный директор ГК „Росводоканал“ Антон Михальков. — В условиях ограничения тарифа инвестировать в строительство очистных сооружений крайне сложно. За счет денег населения, которое потребляет конечную услугу, реализовывать новые масштабные проекты в очистке не получится. Здесь очень важно, чтобы конечный заказчик, будущий владелец этой инфраструктуры, понимал, что в этом его ответственность

перед населением города, которым он управляет». Если он готов это осознать, изыскивать внутри бюджета деньги, чтобы совместно с коммерческим партнером реализовывать такие проекты, то это путь в правильном направлении, добавляет господин Михальков. «Либо альтернативный путь — это федеральные целевые программы, — поясняет топ-менеджер, — потому что это инвестиции в экологию, в наше будущее».

С промышленными абонентами систем водоотведения та же проблема: даже при наличии прямых законодательных предписаний компании не готовы вкладываться в дорогостоящее строительство очистных сооружений. Так, с 1 января 2019 года вступает в силу требование об обязанности абонентов городской системы водоотведения, превышающих нормативы сбросов, привести их к норме путем строительства или модернизации локальных очистных сооружений (ЛОС), создания систем оборотного водоснабжения или внедрения аналогичных технологий, обеспечивающих снижение концентрации в стоках загрязняющих веществ. Невыполнение этого требования влечет экологические санкции, приостановление приема сточных вод и начисление повышенных платежей за их сброс. Однако переговоры с крупными абонентами, имеющими соответствующие превышения, показали, что они не готовы исполнять эти требования, поскольку стоимость строительства ЛОС или оборотного водоснабжения многократно превышает масштаб штрафов за превышение нормативов сбросов.

«Сегодня „Росводоканал“ является экспертом в области очистки воды, и мы рассчитываем на конструктивное сотрудничество регионального бизнеса и власти с предприятиями группы. Очень надеемся, что промышленный бизнес предпочтет строительство локальных очистных сооружений штрафам, подтвердив тем самым выбор в пользу сохранения и улучшения экологического ландшафта. Понимая, что это серьезные по затратам проекты, мы считываем, что такие инициативы будут поддержаны на самом высоком уровне, в том числе через создание механизмов эффективной и долгосрочной финансовой поддержки для их реализации», — отметил Антон Михальков.

ПОМОЩЬ БУДУЩЕМУ В силу перечисленных факторов создание столь социально значимых объектов, как современные очистные сооружения, или их модернизация до предписанного законом состояния не может обойтись без господдержки, и в первую очередь без прямого софинансирования расходов вне зависимости от численности населения. Для этого необходимо законодательное снятие ограничений на софинансирование таких проектов за счет Фонда содействия реформированию ЖКХ и лимитов выделения поддержки по субъектам РФ. По мнению операторов водоканалов, реконструкция сооружений для обеспечения качества очистки сточных вод во всероссийском масштабе невозможна без утверждения соответствующей федеральной программы в рамках нацпроекта «Экология». Эта программа должна подразумевать софинансирование из федерального бюджета уплаты концедентами платы по концессионным соглашениям, предусматривающим создание или реконструкцию очистных сооружений, в том числе утилизацию ОСВ. ■

МУСОР В ЗАКОНЕ

РАЗДЕЛЬНЫЙ СБОР ОТХОДОВ СТАЛ НОРМОЙ ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН. В КОНЦЕ 2017 ГОДА ТАКАЯ СИСТЕМА БЫЛА ЗАКОНОДАТЕЛЬНО ЗАКРЕПЛЕНА И В РОССИИ. ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ, ЧТО РЕЗУЛЬТАТОМ СТАНЕТ ПОВЫШЕНИЕ ОБЪЕМОВ ПЕРЕРАБОТКИ И МАСШТАБОВ ПОВТОРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУСОРА. НО ЧТОБЫ ДОСТИЧЬ ОЩУТИМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ВНЕДРЕНИЯ СЕЛЕКТИВНОГО СБОРА, ПОТРЕБУЕТСЯ ОКОЛО ДЕСЯТИ ЛЕТ. АНДРЕЙ ОРЕХОВ

РАЗОБРАТЬ ПО ПОЛОЧКАМ В декабре 2017 года президент России Владимир Путин подписал закон, устанавливающий правила обращения с отходами и закрепляющий раздельный сбор мусора в России. Нормы обращения с твердыми коммунальными отходами вступят в силу с 2019 года. Отдельные программы по внедрению подобной схемы применялись в некоторых регионах еще с начала 2000 годов, но не принесли заметных результатов. Теперь же каждый регион обязан будет определить количество отходов, которое должно собираться раздельно, а властям предстоит согласовать с населением расположение сортировочных станций, мусоросжигательных заводов и полигонов. Новые мощности по утилизации предполагается строить на средства, полученные от экологического сбора.

Но в Минприроды признают: на то, чтобы система раздельного сбора мусора начала нормально функционировать, уйдет около десяти лет. «Одна из самых развитых по части переработки отходов стран — Германия — шла к этому 20 лет. Мы же этот путь только начали, но планируем наладить систему сбора раздельного мусора быстрее — за пять–десять лет», — говорил глава Минприроды РФ Сергей Донской. Он пояснил, что в регионах разная ситуация и по объему образования отходов, и по готовности инфраструктуры, так что переход к разделению мусора будет происходить с разной скоростью. Наиболее активно система будет внедряться в крупнейших российских городах. По заявлению мэра Москвы Сергея Собянина, к концу июля в городе уже было организовано больше 3 тыс. пунктов раздельного сбора мусора и еще 500 планируется создать в ближайшее время.

НАЗАД В БУДУЩЕЕ Принято считать, что опыт внедрения системы раздельного сбора, залоговой схемы и утилизации Россия перенимает у Европы. Но на самом деле это восстановление системы, действовавшей в СССР. В стране повсеместно в обороте были унифицированные бутылки для жидкостей с пунктами сбора стекло-

тары, действовали программы сбора макулатуры и металлолома, был налажен учет драгметаллов. При этом затраты на сбор и предварительную переработку отходов включались в себестоимость продукции. Но после перестройки 1990-х годов система сбора вторсырья и утилизации была разрушена, в то время как в Европе все это время она развивалась и совершенствовалась.

Наиболее серьезных результатов в области раздельной утилизации мусора достигла Германия, которая начала заниматься этим первой — в 1980-х годах. К 1990 году там уже была введена система селективного сбора, которая первоначально была нацелена на вторичное использование пластика. Сейчас в ФРГ одна из самых строгих и широких систем в Европе: домовладельцы собирают до десяти типов отходов раздельно у себя дома и платят за их вывоз. Нарушители караются высокими штрафами.

Аналогичная ситуация в Швейцарии, где уровень утилизации мусора доведен практически до максимума посредством жесткой системы штрафов и ограничений. Бутылки там сортируют даже по цвету стекла. Разделенный мусор люди доставляют на приемные пункты. Такой жесткий подход позволил стране достичь рекордного уровня переработки сырья — до 90%. В целом страны ЕС возвращают в хозяйственный оборот в среднем 40% отходов, в США этот показатель не намного меньше.

В России же уровень переработки коммунально-бытовых отходов не превышает 5%, и пока страна будет догонять по уровню утилизации западные страны, они могут уже вернуться к общему сбору мусора. Это связано с развитием систем промышленной сортировки, которые позволяют выделять из общей массы отходов разные фракции. Часть экспертов считает, что такой вариант проще и дешевле обслуживания нынешней схемы раздельного сбора. Но у России, которой угрожает экологическая катастрофа из-за переполнения крупнейших свалок почти во всех регионах, уже нет времени выбирать, какой способ окажется наиболее эффективным. Нужно действовать уже сейчас. ■

ПРИ НАДЛЕЖАЩЕМ СТИМУЛИРОВАНИИ ПЕРЕРАБОТКА ОСАДКА СТОЧНЫХ ВОД МОЖЕТ ПРИНОСИТЬ ПРИБЫЛЬ